

Мин Хэн не спешил выяснять причину, но улыбнулся, поприветствовал всех и кратко представился.

Неожиданно, когда несколько стариков услышали, что он любит каллиграфию, на их лицах появилось облегчение.

«Хороший мальчик, молодые люди должны ценить нашу традиционную китайскую культуру. Мальчик, когда ты начал изучать каллиграфию? У тебя есть учитель?» - спросил один из стариков.

Мин Хэн улыбнулся и ответил: «Я начал практиковать, когда был молод, а учителя нет».

На самом деле он говорил правду. В прошлой жизни он начал изучать каллиграфию с шести лет, ее преподавал отец декана детского дома. Раньше старик возглавлял отдел каллиграфии и живописи Китайской академии наук, а потом, выйдя на пенсию, почувствовал себя ненужным и запаниковал.

А Мин Хэн - один из лучших среди тех, кто изучает каллиграфию. Из-за этого он получил основное внимание и обучение отца, а позже его плата за обучение в средней школе и университете была оплачена отцом.

Кстати, старика можно считать его учителем.

Позже он успешно поступил на кафедру китайской каллиграфии, которую рекомендовал старик.

«Учителя нет, значит, вы заинтересованы в том, чтобы присоединиться к нам. Мы из школы Ченгуй. Мы очень известны. Вы можете поискать в Интернете. Как насчет этого? Вам интересно?»

«Мы из школы Ченгсуй. Присоединяйтесь к нам. У нас есть несколько молодых людей таких же лет, как вы, а также две красивые девушки».

Мин Хэн: «...»

Прежде чем он успел среагировать, двое мужчин поссорились.

«Старый Сюй, что ты имеешь в виду, я сначала предложил вступить этому молодому человеку. Ты хочешь кого-нибудь от меня забрать!»

«Мне не нравится слушать тебя, Лао Чжоу, и юноша не давал тебе обещаний. Почему я похитил кого-то у тебя? Это честная конкуренция, ладно!»

«Честная конкуренция! Ты, бессовестный старик, ты, очевидно, отнимаешь у меня людей!»

«Я не крал! Это честная конкуренция!»

Увидев, что они оба встревожены, один из старейших немедленно остановил их: «Ладно, вы двое, заткнитесь оба! Не смотрите, что это за место, вас не смущает что мы за границей!»

Двое стариков холодно фыркнули и больше не ссорились.

Но старик, который первым открыл рот, чтобы пригласить человека, не сдался: «Как насчет этого, молодой человек, вы заинтересованы в том, чтобы присоединиться к нам в Чэньямэнь?»

Мин Хэн неловко улыбнулся и отказался: «Извини, я не присоединюсь».

Он учился в Китайской академии наук, конечно, невозможно присоединиться к другим школам.

Увидев отказ Мин Хэна, старик с сожалением вздохнул: «О ... хорошо».

Мин Хэн дернул уголками рта и сменил тему: «Ну, а когда мы пойдем?»

«Подожди еще немного, есть еще несколько пожилых людей, которые не приехали».

Мин Хэн кивнул и перестал спрашивать.

На самом деле он хотел спросить о ситуации, но все, казалось, были в плохом настроении, поэтому он перестал думать об этом.

После этого никто больше не разговаривал. Похоже, прождав минут двадцать. В команде было еще человек десять, но большинство из них были все же старше.

В это время людей за пределами зала становилось все больше и больше. Были люди со всего мира. Мин Хэн огляделся и обнаружил, что не узнает национальные флаги многих стран.

Он также не понимал, о чем говорят люди. Он лишь немного знал английский, но только понимал и не мог говорить.

Кажется, ему еще нужно время, чтобы выучить несколько иностранных языков, иначе в будущем уехать за границу будет неудобно.

Когда Мин Хэн уходил, подошло еще несколько стариков. Один из них был очень стар, и его приходилось поддерживать при ходьбе.

Однако взгляд Мин Хэна встретился с человеком, который поддерживал старика, и в этот момент они оба были ошеломлены.

Мужчина и Мин Хэн были ошеломлены, почему Шен Мохан тоже пришел?

«О, привет, старый Шен, ты можешь притормозить».

«Шен Лао, ты так много работал. Я не ожидал, что ты снова придешь в этом году. Ты действительно наш образец для подражания!»

«Да, я думал, мистер Шен не приедет в этом году».

На лицах всех появилось восхищение.

«Ха-ха ... старик, в этом году я смог приехать, но меня здесь не будет, может быть, в следующем году я не смогу приехать», - сказал с улыбкой старик, которого поддерживал Шен Мохан.

Шен Мохан посмотрел на Мин Хэна: «Сяо Хэн, иди сюда».

Все были ошеломлены, повернув головы, чтобы посмотреть на Мин Хэна.

Мин Хэн коснулся своего носа и прошел мимо толпы.

Сначала он улыбнулся старику, а затем сказал Шен Мохану: «Почему ты тоже здесь».

«Я приехал сюда со вторым дедушкой».

Шен Мохан объяснил, представляя Мин Хэна старику рядом с ним: «Второй дедушка, это Сяо Хэн, о котором моя мать часто упоминала вам».

«О, оказывается, что ты Сяо Хэн, неплохо, неудивительно, что и Сяо Сю, и Сяо Хан так сильно тебя любят, ха-ха ...» Отец сказал, что Сяо Сю, естественно, относится к миссис Шен, что касается Сяо Хань, конечно, это означает Шен Мохан.

Лицо Мин Хэна покраснело, и кажется, что старик тоже знает о нем и Шен Мохане.

В глазах Шен Мохана вспыхнула улыбка, но что здесь сделал Сяо Хэн?

Он приехал в страну Б один, не сказав ему, что немного расстроило Шен Мохана.

Но он не показал этого на своем лице. Увидев, что солнце становится все больше и больше, Шен Мохан сказал старику: «Второй дедушка, пойдем первым».

Когда остальные услышали это, все согласились: «Да, да, вы можете войти первым, мистер Шен».

Господину Шену в этом году 90 лет, ноги у него не слишком удобные, он долго не может стоять, все его пропускают первыми.

Шен Мохан сказал Мин Хэну: «Сяо Хэн, пойдем с нами».

Мин Хэн не мог отказаться, поэтому он вошел с ними в зал.

Зал очень живой, пространство очень большое, хоть и много людей, но совсем не шумно.

Оглядываясь вокруг, повсюду развешаны работы известных каллиграфов со всего мира. А в стране Б есть много выдающихся каллиграфов.

По обеим сторонам зала стоит множество длинных столов, на которых расставлены тонкие перо, тушь, бумага и чернильный камень, чтобы любители каллиграфии могли писать самостоятельно.

В центре зала сцена, вокруг сцены расставлены стулья для людей, помпа действительно не такая уж и большая.

Мин Хэн бегло взглянул и обнаружил, что многие подростки и даже дети младшего возраста серьезно относятся к написанию каллиграфии. Они выглядели серьезно и писали очень хорошие работы.

В это время я услышал вздох г-на Шеня: «В стране Б становится все больше и больше людей, которые любят каллиграфию. Я слышал, что каллиграфия является обязательным предметом в их начальной школе, и каждый год они проводят различные большие и маленькие соревнования по каллиграфии. И они уделяют этому много внимания. С этой точки зрения наша страна действительно несопоставима ».

Не говорите об учениках начальной школы в Китае, даже современные взрослые не очень разбираются в каллиграфии, и очень немногим они действительно нравятся.

На самом деле не только каллиграфия, но и многие традиционные культуры постепенно приходят в упадок.

В стране не обращают на это внимания, а у молодого поколения слишком мало понимания традиционной культуры, и если это будет продолжаться, упадок традиционной культуры станет вопросом времени.

Эх...

<http://bllate.org/book/14358/1271995>